

Божественный свет, в стекле отраженный: витражи Марка Шагала в Фраумюнстере | Divine light reflected in the glass: Fraumünster stained glass windows by Chagall

Auteur: Андрей Федорченко, [Цюрих](#) , 01.04.2013.

Витражи Марка Шагала во Фраумюнстере (zurichtourisme.ch)

Мы уже рассказывали о знаменитой женской обители Цюриха, но не выносили в отдельную статью ее главную, на наш взгляд, достопримечательность. Сегодня, когда католики и протестанты отмечают Пасху, мы с удовольствием восполняем этот пробел.

|
We have already told you the story of the famous women monastery, but have never devoted a special article to its major tourist attraction. Today when the catholics and protestants celebrate Easter, we will make up for this gap.

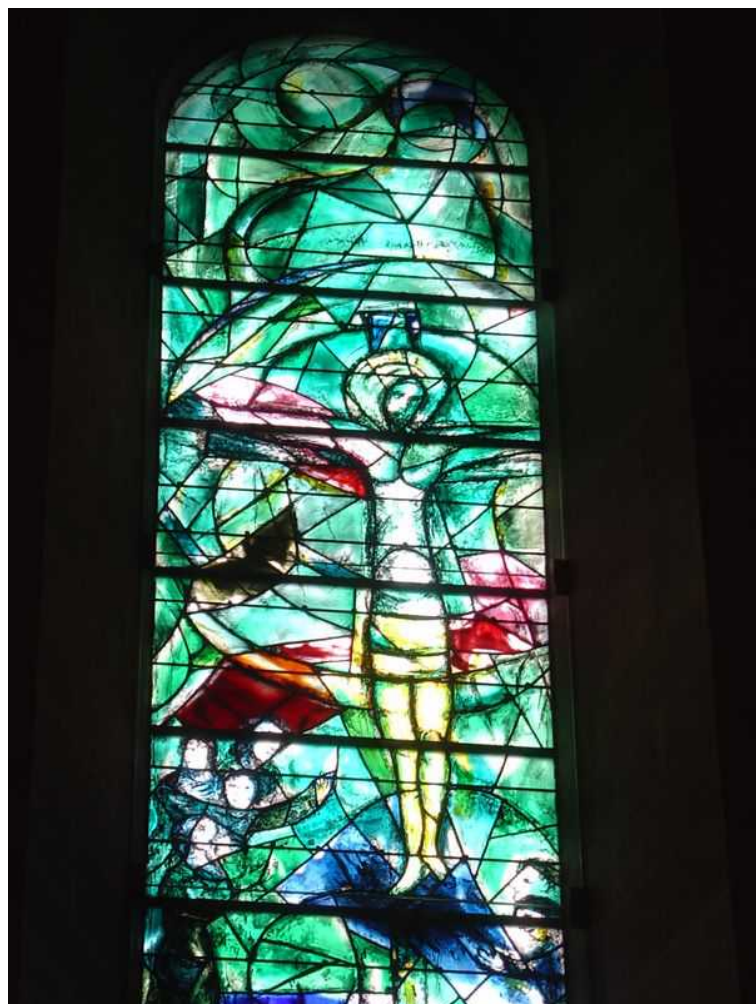
Divine light reflected in the glass: Fraumünster stained glass windows by Chagall

Бывает, что появление в жизни чего-то нового побуждает нас вернуться к своему, хорошо знакомому и привычному. Так, открыв свежий роман любимого писателя, хочется вновь перечитать его прошлые подзабытые книги из домашней библиотеки.

Вот и открывшаяся 8 февраля в Kunsthaus Zürich выставка «Marc Chagall: Meister der Moderne» незаметно отодвинула на задний план нашего «собственного», «цюрихского» Шагала. Речь пойдет, конечно, о его витражах в соборе Фраумюнстер.

Бесчисленные буклеты и путеводители пишут о них много... и ничего. Впрочем, этой расхожей информации вполне хватает неприхотливому туристу, чтобы переварить ее вместе с сэндвичем на дистанции от Фраумюнстера до ближайшего бутика на Банхофштрассе. А как быть тем, кого интересует именно Шагал, а не бутики?

Творческая жизнь Марка Ш

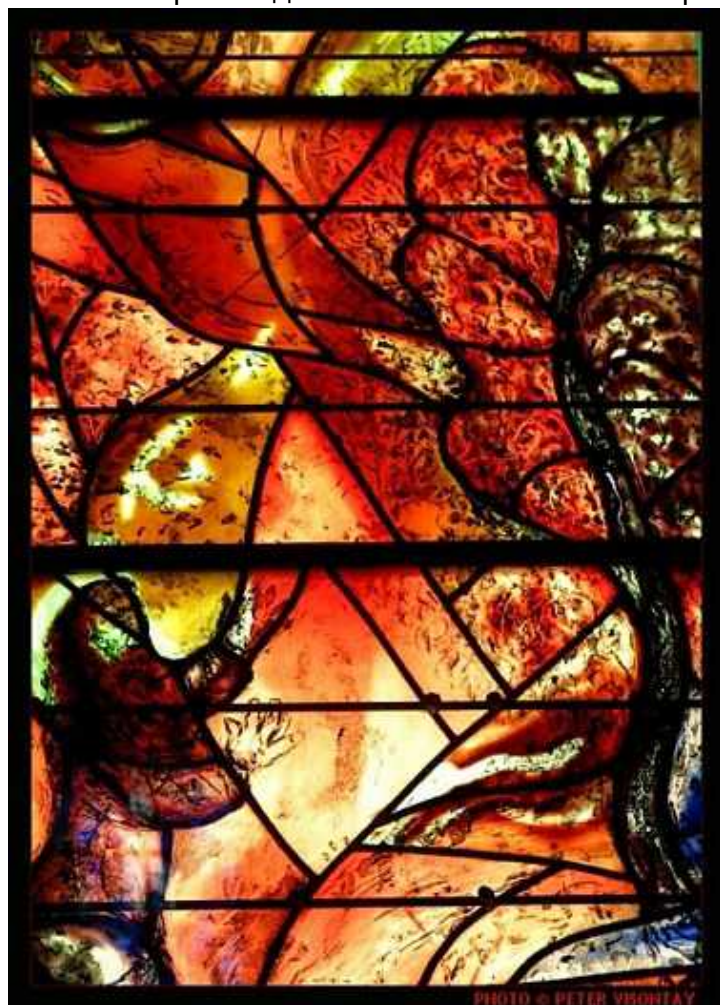
Зеленое окно

Шагал охватил практически весь XX век. Он начинал, когда еще творили импрессионисты, а закончил жизнь 25 марта 1985 года «на боевом посту» – по дороге в свое ателье. В самом начале советской перестройки. То, что делал Шагал в 1960-ые и 1970-ые годы прошлого века есть прямая связь его с нашими современниками, достигшими сегодня всего лишь среднего возраста, и уже этим он актуален для нас. А занимался он тогда преимущественно декоративно-прикладным искусством: керамикой, мозаикой, гобеленами, скульптурой. И витражами. Так что беседовать с нашим современником Шагалом проще во Фраумюнстере, нежели в музеях, поскольку и мы, и его витражи принадлежим одному поколению.

Строгая, на грани аскезы, готика стен Фраумюнстера – идеальная оправа для почти любых художественных инноваций. Первую совершил в 1945 году швейцарский постмодернист Аугусто Джакометти, создав северные витражи поперечного нефа. И вот в 1960-ые годы, после новой реконструкции, когда были восстановлены очередные объемы собора, попечители Фраумюнстера вновь пожелали украсить их работой современного художника. Пять высоких продолговатых окон, разрезавших полукруглую стену собора со стороны, противоположной алтарной, просто требовали

мозаичного решения. Тем более, что перед ними располагалось пространство, идеально подходящее для хора. Состоялись два конкурса среди швейцарских художников на лучшее изобразительное решение этих пяти окон, однако жюри отвергло все представленные проекты. Руководство конгрегации Фраумюнстера приняло мудрое решение не спешить и учредило специальный благотворительный фонд для поощрения будущего автора проекта.

В 1967 году в Цюрихе проходила большая выставка Марка Шагала. Среди прочего на ней экспонировались его работы из цикла «Библейские послания» и репродукции витражных окон «Двенадцать колен Израилевых», созданных для синагоги больницы Хадасса в Иерусалиме. На выставке побывал и сам мастер. Никто и предположить не мог, что Марк Захарович, которому было уже под восемьдесят, согласится на новый большой проект для евангелического собора.

Красное окно

Однако, посетив Фраумюнстер, он, по его признанию, «влюбился в это место с первого взгляда». Его привлекли именно необычные пространственные объемы собора, которые он давно искал, чтобы в монументальной форме выразить свое видение некоторых библейских сюжетов и персонажей. В полукруглой, почти башенной стене с пятью продолговатыми окнами, было все: простота и достоинство, святость и торжественность.

Во второй половине 1968 года у себя дома в Сен-Поль-де-Вансе Марк Шагал делает первые наброски витражей, получившие одобрение попечительского совета Фраумюнстера. Финансовую сторону необычного проекта взяла на себя богатая супружеская пара из Цюриха, пожелавшая остаться анонимной. Процесс

изготовления и установки витражей занял больше года.

Технические работы велись в Реймсе (Франция), в мастерской-студии Марка Симона под руководством Шарля Марка. Шарль Марк, старый друг Шагала, работавший с ним ранее над «Двенадцатью коленами Израилевыми», витражными окнами в Меце и Нью-Йорке, обладал умением изготавливать стекло, переносить на него все мельчайшие оттенки цветов с шагаловских оригиналов. Оригиналы же Марк Захарович писал гуашью.

Работали по старинным методам на всех этапах – выплавки стекла, его шлифовки, обработки и тонирования. Шагал часто приезжал в Реймс и собственноручно переносил на стекло свои рисунки, следил за точностью цветопередачи. И только потом сырая заготовка отправлялась в печь для обжига. Так было создано более 50 кв.м витражного стекла для Фраумюнстера. Сам Мастер принял активное участие в установке изготовленных пластин в окна собора.

В сентябре 1970 года состоялось долгожданное открытие витражей. Автору к этому моменту уже перевалило за 83, но возраст не помешал Шагалу создать совершенное, уникальное в своем роде художественное произведение.

Синее окно

Он смело и органично сопоставил образность и персонажей Ветхого и Нового Заветов Библии. Вложил в них огромный гуманистический смысл, как бы нарочно приблизил к современности. Да, Шагал утверждает идею иудаизма как «отца» всех мировых религий. Однако в подтексте всей композиционной и образной структуры витражных окон звучит идея равенства всех вероисповеданий, выстраданная самим художником

и проповедуемая протестантской церковью, которой принадлежит Фраумюнстер. Это очень важный момент – совпадение в главном взглядов иудея Шагала с концепцией христианства. Ведь для Него, отраженного в пяти витражах Марка Шагала, нет «ни эллина ни иудея». Гордившийся до конца жизни своим еврейским происхождением, художник написал: «Из-за того, что я много страдал и многое пережил, я беру Библию и на ее основе хочу показать людям, что не надо причинять зло друг другу».

Четыре окна: красное, желтое и два синих по основной тональности, имеют весьма необычные размеры. Примерная высота каждого – 10 метров. Ширина – метр. Центральное (зеленое) окно, посвященное темам Нового Завета, чуть больше: по высоте – 11,22 метра и по ширине – 1,3 метра. Все четыре цвета присутствуют в каждой панели в равных пропорциях при одном доминирующем цвете. Тематические сюжеты, переплетенные между собой, следует рассматривать снизу вверх.

... В сумерках зала Фраумюнстера всегда можно увидеть несколько местных и, как правило, пожилых людей. Неподвижными островками сидят они среди непрерывно сменяющихся суетливых туристических групп. Сидят, как в кинотеатре. Но оказалось, как в библиотеке. Миниатюрная старушка с вполне библейским именем Сара приходит сюда дважды в неделю.

– Для меня эти витражи – страницы великой Книги, – говорит Сара. – Я прихожу сюда как бы почитать Библию. В моей семье Библия всегда была книгой №1, и мне кажется, что я знаю ее наизусть. Я уже плохо вижу, но витражи именно читаю. И тогда даже любимые стихи из Библии звучат совершенно иначе, всегда по-новому!

О чем

Желтое окно
же рассказывают витражи Шагала?

Левое, «красное» окно посвящено пророкам. В нижней части композиции изображен старейший пророк Илья, покровитель женихов и невест и посредник в конфликтах «отцов и детей». Илья взлетает ввысь на огненной колеснице, а его ученик и последователь напоминает ему, чтобы тот был осторожен и не забывал, что взлетел он с Земли обетованной. Над пророком – Ангел с колесом правосудия, символизирующий мечту о воссоединении разделенного Израиля. Еще выше – кроваво-красная «зона страдания», в которой в задумчивости находится пророк Иеремия в синих одеждах. Он печален, ибо иудеи не верят его пророчествам. Венчает сложную композицию Всевышний – создатель, благословляющий прикосновением рук своих все живое на земле.

Второе, «синее» окно посвящено праотцу Иакову. Именно его двенадцати детям, родоначальникам колен Израилевых, Господь открыл, что их потомство будет избранным народом, который испытает как наказание, так и прощение с благословением. Внизу композиции – сам Иаков в глубоком раздумье. Мечтающий праотец, сложив руки на коленях, качается в морских волнах. Далее – сцена, где Иаков обнимает Ангела. Вероятно, он принял его за Бога и просит у него прощения. Еще далее – «Лестница Иакова», ведущая на небо. Загадочная лестница до сих пор будоражит воображение художников, достаточно вспомнить одноименный фильм Адриана Лайна. А тогда Шагал написал:

... жду, что обнимет меня нездешнее чудо,

*сердце согреет мое и прогонит страх.
Ты появишься – я жду тебя отовсюду.
И об руку, ах,
мы с тобой полетим,
поднимаясь по лестнице Иакова...*

Центральное, «зеленое» окно посвящено Новому Завету и истории Иисуса Христа. Сверху – распятый и воскресший Иисус. Внизу – Иосиф, дева Мария с младенцем и ягнята вокруг них. Рядом с Марией, как символ всех земных женщин – ее кузина Елизавета, благословляющая Матерь Божью. Мелкие штрихи, напоминающие кружевную вязь, создают иллюзию Древа жизни. Мария смотрит прямо на зрителя. Пространство между Марией и распятым Иисусом заполнено символами жизни и проповедей Христа. Здесь зеленый цвет с

Пять окон Шагала
мешан с синим, красным и голубым. В самом верху окна летают птицы,
олицетворяющие плодородие.

Справа от центрального расположено окно, посвященное Иерусалиму. На желтом фоне угадываются холмы, разнообразные строения. Мастер искусно передает очертания великого древнего города, освещенного одновременно и солнцем, и звездами. Трубящий Ангел возвещает о бессмертии Иерусалима. В нижней части витража царь Давид вдохновенно играет на арфе и поет псалмы, призывающие народы жить в мире и дружбе. Это окно – гимн, воспевающий идею святой для всех евреев земли.

И, наконец, последний, еще один «синий» витраж. Он посвящен пророку Моисею, получившему на горе Синай от Бога скрижали с Десятью заповедями. Моисей восседает на троне со скрижалями в руках. Шагал подчеркивает отрешенность его от мирской суеты, отстраненность. Он явно огорчен людским непослушанием, ведь его заповеди не соблюдаются. Затем следует сцена, где всадник с факелом войны

преследует беглецов. Они в смятении – один беглец с крестом символизирует тяжесть страданий, выпавших на долю жертв всех войн. В следующей сцене пророк ведет борьбу с силами зла, мешающими ему провозгласить послание, призывающее к миру и братству. Ниже – фигура Ангела, несущего весть о мире на земле. И снова сам задумчивый пророк, всем своим видом как бы вопрошающий: настанет ли, наконец, время, когда все данные Богом заповеди будут соблюдаться, станут повседневной нормой бытия?

... Искусство витража вообще находится в пограничной между Богом и человеком зоне. Связующим звеном служит божественный солнечный свет – обязательный, безусловный компонент. Он, и только он дает жизнь витражным краскам, созданным человеком. Это очень хорошо понимали не только служители культа, но и... идеологи социализма. Вспомните многочисленные витражные панно во дворцах культуры и спорта, в кинотеатрах и даже в сельских клубах. Только в «идеологически выдержанных» витражах на смену пророкам и святым пришли сталевары, колхозницы и защитники социалистического отечества. Коммунизм витражи не спасли, но роль свою, безусловно, сыграли блестяще.

Возможно, и витражи Шагала не спасут мир. Однако, выйдя из дверей Фраумюнстера, остановитесь на минутку. Прислушайтесь к себе и признайтесь, что все вокруг вас хоть чуть-чуть, но изменилось, стало лучше.... хотя бы чуть-чуть...

Фраумюнстер в ночные часы

[швейцарская культура](#)

Статьи по теме

[Фраумюнстер – женская обитель Цюриха](#)

Source URL:

<https://dev.nashagazeta.ch/news/culture/bozhestvennyy-svet-v-stekle-otrazhennyy-vitrazhi-marka-shagala-v-fraumyunstere>